

Кир Булычев

Пропавший без вести

*Часть сборника
Жизнь за трицератопса
(сборник)*

Кир Булычев
Пропавший без вести
Серия «Гусляр»
Серия «Господа гусларцы», книга 9

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=137228
Жизнь за трицератопса: Время; Москва; 2012
ISBN 978-5-9691-0645-1, 978-5-9691-0644-4

Аннотация

«Когда собрание пенсионеров, посвященное плачевной судьбе северных рек, и реки Гусь в частности, закончилось, Удалов одним из первых вышел на улицу и замер, глубоко вдыхая морозный воздух, чтобы очистить легкие от табачной скверны. Удалов сам не курил, но, когда дымили вокруг, отравлялся не хуже курильщиков...»

Кир Булычев

Пропавший без вести

Когда собрание пенсионеров, посвященное плачевной судьбе северных рек, и реки Гусь в частности, закончилось, Удалов одним из первых вышел на улицу и замер, глубоко вдыхая морозный воздух, чтобы очистить легкие от табачной скверны. Удалов сам не курил, но, когда дымили вокруг, отравлялся не хуже курильщиков.

Постояв минут пять и попрощавшись со знакомыми, что вышли следом, Удалов не спеша побрел к дому, любуясь блеском чистого молодого снега, четкостью зимних красок и ощущая щеками благодать декабрьского морозца. Удалову стало грустно, потому что человек предназначен ежедневно наслаждаться природой, которая дарит столько чувств и картин, а ведь в сутолоке жизни ты этой природы не замечаешь, торопишь, гонишь месяц за месяцем, квартал за кварталом, словно впереди вечность. А впереди лишь пенсия за декабрь. Сказал же японский поэт:

Как жизнь несется!
Завтра уж четверг.

– Корнелий Иванович, – послышался сзади ласковый голос.

Удалов резко обернулся, недовольный вмешательством в

мир его личных мыслей.

Его догнали мужчина в дубленке и шляпе и женщина в дубленке и без головного убора. Лица у них были приятные, но какие-то стертые, как у агентов внешнего наблюдения.

– Я вас слушаю, – сухо произнес Удалов.

– Уделите нам три минуты, – сказал мужчина, а женщина улыбнулась, но ее большие карие глаза остались печальными.

Удалов посмотрел на часы.

– Может, присядем? – предложил мужчина, указывая на пустую скамеечку у церкви Параскевы Пятницы.

Скамейка была очищена от снега.

– Корнелий Иванович, – сказал мужчина, когда они уселись, – разрешите обратиться к вам с необычной просьбой почти детективного свойства.

– Ошиблись адресом! – отрезал Удалов, глядя на женщину.

Ее высокая изысканная прическа, как у королевы Марии-Антуанетты, кончившей жизнь под ножом гильотины, не гармонировала с простым, грустным обликом.

– Это парик, – усмехнулась женщина, угадав мысли Удалова. – Не обращайтесь внимания.

– Не буду, – пообещал Удалов. – Ну ладно, что у вас, граждане?

События последних лет поставили Удалова, как и многих иных немолодых жителей Великого Гусляра, в сложное по-

ложение. Обращение к посторонним со словом «товарищ» указывало на твой леворадикальный консерватизм, слово «господин» далеко не всем нравилось, южане смело именовали всех «мужчинами» и «женщинами»... Удалов предпочитал нейтральное – «гражданин».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.